

Глава 715. Разрушение Клана Ло. Мысли Хай Дунцин. Часть 2.

Она была женщиной гордой, ей было очень трудно первой показать свою любовь к Цин Шую. Она попыталась намекнуть через многие вещи, делая какие-то мелочи и ожидая его реакции. Если бы он что-то чувствовал к ней, он бы соответственно реагировал. А в ином случае скажи она это вслух, ситуация между ними стала бы во много раз более неловкой.

Таким образом, она решила придержать коней. Решение все-таки было за Цин Шуем.

А тот не торопился. Например, он пока не хотел связывать себя еще большим количеством женщин. Поэтому он даже не задумывался о такой возможности. Да и не был он настолько самовлюбленным нарциссом, чтобы считать, что Хай Дунцин влюбилась в него.

Ну обняла она его, так это ситуация такая была. Просто она была ему очень благодарна. В конце концов, он оказал ей огромную услугу.

Хай Дунцин немного расстроилась. Она все еще не могла открыто проявлять инициативу, и все еще не была так уж сильно влюблена в него. Поэтому тот факт, что Цин Шуй не проявил никакой реакции, вызвал у нее даже некое облегчение.

Иногда человеческая натура бывает очень противоречивой!

«Давай пойдем проведаем Старого Мастера. Я взгляну на его раны», сказал Цин Шуй после обеда.

«Хорошо, давай прямо сейчас и пойдем туда».

Теперь Цин Шуй стал для Клана Хай благодетелем, а Хай Дунцин – основной поддержкой. Но самое главное было то, что все стали воспринимать Цин Шуя и Дунцин практически семьей.

«Цин Шуй и Дунцин здесь», радостно объявил Хай Тянь, завидев парочку.

«Старый Мастер, войдем в дом, мне нужно взглянуть на твои раны!» открыто предложил Цин Шуй. Раз пообещал, что нужно было сделать, и поскорее.

«Я так не хочу доставлять тебе беспокойства, Цин Шуй», замешкался старик, на что хай Дунцин улыбнулась и ушла, а Цин Шуй повел старика в его комнату.

«Присаживайся, Цин Шуй, выпей чаю».

Хай Тянь поднял чайник, заварил его, а потом разлил чай по двум чашкам. Чай был негустым, но легким и ароматным. Именно таким, каким его любил Цин Шуй.

«Недуг мой из-за яда. После стольких лет яд полностью разъел мое тело. Я давно оставил надежду», тихонько сказал старик и отпил чаю.

Цин Шуй лишь улыбнулся и не сказал ни слова. Он понял, что имел в виду Хай Тянь. Тот пытался дать понять, что не случится ничего страшного, если у юноши не получится излечить его. Что дело будет не в нехватке медицинских навыков, а просто в том, что с ядами так тяжело бороться.

«Пожалуйста, сначала прими вот это и скажи, есть ли какой-то эффект», сказал Цин Шуй, вынул Гранулу Пяти Драконов и передал ее доброму старику.

Хай Тянь принял лекарство, не раздумывая!

Цин Шуй сразу почувствовал изменения в теле старика. Потерянная жизненная сила зазвенела вновь в его жилах. Однако, яд так давно находился внутри, что Гранула Пяти Драконов не оказала должного эффекта.

Тогда Цин Шуй вынул Гранулу Чистого Нефрита и передал ее старику. На этот раз, может быть, из-за того, что Гранула Пяти Драконов очистила остатки яда в теле Хай Тянь, эффект от Гранулы Чистого Нефрита оказался куда более явным. Однако лекарства лишь улучшили его состояние. Но вылечить не смогли.

В конце концов, Цин Шую пришлось воспользоваться техникой Золотых Игл, чтобы выгнать яд и акупунктурой стимулировать потенциал тела Хай Тянь. Обычные Алхимики на такое не были способны: это считалось высшим мастерством. За такими навыками многие из них безрезультатно гонялись всю жизнь.

Энергия Природы!

Энергия Природы, которая теперь была уже на пятом уровне, позволила Цин Шую обнаружить истинную силу ее использования. Она смогла полностью очистить яд из организма Хай Тянь, буквально немедленно.

Дело оставалось за укреплением основы тела!

Потенциал тела можно было стимулировать с помощью Ци Древней Техники Усиления. Добавив Энергию Природу и удивительные возможности акупунктуры, состояние тела Хай Тянь постепенно менялось к лучшему.

Время шло, лицо Хай Тянь порозовело. Даже уровень культивации старика повысился.

Только Цин Шуй знал, что это не было реальным увеличением, а возвращением того, что было раньше. Видимо, в прошлом, Хай Тянь был могущественным воином, не уступавшим медведю-убийце. Однако он не был сильнее Ло Ди с его Богом Грома.

Потратив полных шесть часов, Цин Шуй наконец смог закончить свою миссию. На дворе уже стемнело.

Он отпустил Хай Тянь культивировать в его уединенную палату, чтобы стабилизировать состояние, а сам отправился к себе. Закончив дело, он мог собираться в обратный путь.

Он подумывал отправиться в Клан Ди, чтобы забрать Ди Чэнь и вместе с ней полететь домой на Континент Зеленого Облака. От одной мысли о доме ему захотелось засобираниться немедленно. Он сильно соскучился по своей маме, детям и своим женам.

Когда он вышел наружу, он увидел Хай Дунцин прямо у двери. Ее прекрасный силуэт словно освещал темноту ночи, но в то же самое время излучал некое одиночество, от которого у него защемило в сердце.

«Дунцин!»

«Как Старый Мастер?» тихо спросила она.

Тут подошли другие члены Клана Хай, с беспокойством глядя на Цин Шуя. Все же Хай Тянь

был не просто старейшиной клана, он был его духовной поддержкой.

«Теперь все в порядке, но пока его лучше не беспокоить. Он в своей тайной палате, стабилизирует свою культивацию. Не волнуйтесь!»

Слова Цин Шуй вселяли в людей уверенность. Они были ему очень благодарны – он спас их жизни, все, что было в Клане Хай на тот момент, было его заслугой.

«Дунцин, пойдем обратно. А вы все тоже отправляйтесь отдыхать пораньше!»

Попрощавшись со всеми Хай Дунцин и Цин Шуй покинули Клан Хай.

«Цин Шуй, как ты думаешь, если человеку что-то очень хочется, должен ли он стараться и бороться за вожаемый предмет?» тихо спросила Хай Дунцин по дороге домой.

«Если человек чувствует, что есть возможность заполучить этот предмет самому или с чужой помощью, то, конечно, бороться стоит. В конце концов, он же желает заполучить этот предмет. Дело в другом, нужно подумать, стоит ли это его усилий. Если принести слишком большую жертву, то борьба будет впустую», ответил Цин Шуй.

«А что, если человек готов отказаться от всего, что имеет, лишь бы заполучить это?» продолжила Дунцин после некоторых раздумий.

«Тогда, конечно, человек должен пойти и взять это», удивленно ответил Цин Шуй, глядя на Дунцин.

«Цин Шуй, ты веришь в судьбу?»

Услышав этот вопрос, Цин Шуй догадался, что она что-то задумала. Однако он быстро отогнал от себя эту мысль. Повернувшись к девушке, он с улыбкой ответил:

«Если честно, то в судьбу я не верю».

Что-то ему подсказывало, что этой теме лучше всячески избегать.

«А я верю! Цин Шуй, неужели ты не чувствуешь родства между нами?» с улыбкой спросила Хай Дунцин.

«Есть такое», ответил он. Он действительно видел между ними много сходства.

«Тогда значит, сама судьба свела нас», сказала Хай Дунцин. Но не сразу. Чувствовалось, что она долго вымучивала из себя эти слова, никак не решаясь их произнести. В конце концов, ему скоро уезжать. Если она не скажет этого сейчас, то потеряет его навеки. И даже если они не будут вместе, она не будет ни о чем сожалеть.

«Да, похоже, то судьба. А что? Я тебе нравлюсь?» улыбнулся Цин Шуй.

Уже дважды он говорил это. В первый раз он задал этот вопрос давно, еще в Клане Хай. Тогда Хай Дунцин даже и близко не была увлечена этим мелким хулиганом.

Услышав эти слова, Дунцин замерла на секунду от удивления. Она вспомнила кое-что. Краска быстро залила ее лицо, но она все же гордо вскинула голову и посмотрела на юношу:

«Ты мне нравишься! Ты сказал, что человеку нужно бороться за предмет своего вожделения.

Что? Теперь ты меня презираешь?»

Голос Дунцин становился все тише и тише. Теперь настал черед Цин Шуя удивляться. Он ухмыльнулся и так же тихо ответил:

«Дунцин, ты очень красивая, но причина, по которой ты себя так чувствуешь, это всего лишь благодарность. Пройдет время, чувство ослабнет, и все встанет на свои места».

Он не хотел больше иметь дела с новыми женщинами. У него уже было несколько жен, и, если дело пойдет так и дальше, он просто всех подведет.

«Я знаю, что именно я чувствую. Я не эмоциональный человек. Я знаю, что делаю. Цин Шуй, я не прошу тебя ничего делать. Я просто хочу сказать, что ты мне нравишься. Тебе скоро уезжать. Я боюсь, что больше у меня не будет шанса сказать тебе это», ответила Хай Дунцин тихим голосом.

Теперь, когда дело приняло такой оборот, Цин Шуй не чувствовал ни особого счастья, ни горя. Он бы солгал, конечно, если бы сказал, что ему не льстил тот факт, что такая красавица признается ему в симпатии. Но он понимал, как человек сознательный, что пользоваться ею некрасиво, потому что никакого продолжения между ними быть не могло.

«Дунцин, я польщен, что нравлюсь тебе. Я не хочу скрывать, но у меня уже есть несколько жен», тихо ответил он. Причину он назвал вполне уважительную.

«Я знаю!» ответила Дунцин.

«Тогда...» Цин Шуй никак не мог понять.

«Все нормально в том, что у такого мужчины, как ты, есть жена или даже несколько жен. Я уже сказала, что ничего от тебя не жду. Я просто надеюсь, что ты сможешь приезжать и навещать меня, когда будет возможность», ответила Хай Дунцин.

Она ясно дала понять все свои намерения. Цин Шуй разволновался. Ей было все равно, она не хотела пойти за ним, не хотела вмешиваться в его дела. Она просто надеялась, что он будет навещать ее.

Она была очень рациональной дамой. И гордой. Если она приняла какое-то решение, то ей от него не так легко отказаться. Она даже была готова поступиться этой гордостью, как сейчас. С ее красотой она могла бы найти себе любого мужчину, однако в данный момент она не просила законной фамилии. Она не просила ничего, кроме того, чтобы он приезжал и проводил с ней свое свободное время.

А вот насчет того, как ему проводить с ней время, Цин Шуй не был уверен...

«Дунцин, а тебе нужно все это? Это же несправедливо по отношению к тебе. Это не достойно тебя», ответил Цин Шуй горько. Сердце его билось громко-громко в груди.

«Справедливость в этих делах не играет никакой роли. Нет проблемы и с тем, стоит это того или нет. Пока я этого делаю, все того стоит», ответила она совершенно серьезно.

«Я обещаю, что вернусь и навещу тебя. Когда время придет, мы оставим все это на волю судьбы. Как ты думаешь?»

«Хорошо!» радостно ответила Хай Дунцин и улыбнулась.

Она поднялась к себе. А Цин Шуй пришел к себе в комнату и тут же вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Много времени прошло. Совсем немного времени снаружи, и целый день внутри был потерян.

Цин Шуй не стал ждать и тут же отправился к парочке молотов Бог Грома. Неожданная и самая большая находка за последнее время. Для него эти молоты были самым большим подарком.

Это был сильнейший предмет, на который он когда-либо наталкивался. Он был мощнее Фиолетового Божественного Щита. Все, что Цин Шуй имел, опиралось на его уровень культивации и работало на его укрепление. Гром Бога, однако, использовал в качестве базиса всю силу пользователя, как это делало Луань Серебряное Боевое Платье.

Более того, мастерство Цин Шуя во владении молотом было очень высоко. Техника Тысячи Ударов Молотом, которую он культивировал, была очень мощной.

Вспоминая парализующую технику Ло Ди, он почувствовал, что Бог Грома был продуктом какой-то статуи божества, как и Боевое Луань Платье.

Ему не терпелось просканировать молоты с помощью Техники Небесного Видения!

<http://tl.rulate.ru/book/51/200404>